

ПРИЗВАНИЕ

АТА АТАДЖАНОВУ — 60 ЛЕТ

хом овраге, на берегу арыка Ата до хрипоты читал мне, Ата Дурдыеву. Мамеду Бадаеву стихи Щипачева, Моллапеса, Махтумкули.

В те годы Ата работал заместителем редактора молодежной газеты «Яш коммунист». Он правил материалы, чертил макеты, ездил по районам, с воспаленными глазами плелся по безлюдным утренним улицам домой после дежурства. Но находил время для стихов и большой литературы. Стихи у него были добрыми, пахли немного розами классики, немного — свежестью высокой публицистики тех дней.

И вдруг землетрясение в Ашхабаде. Город был разрушен. Погибло много друзей. Жили в палатках. А земля под ногами все еще шевелилась. Оставшиеся в живых показывали образцы величия духа и стойкости. Но были и такие, кто старался покинуть опасную зону. Мог уехать и Ата: он родом из Мары. Но на предложение вернуться в те дни в Мары Ата ответил:

— Я — ашхабадец! — и вновь в нем проснулся поэт:

Нет! Родимый свой
не покину очаг,
Сердце не оторву живое!

Так у Ата Атаджанова родился цикл стихов под названием «Я — ашхабадец». Стихи родились из необходимости. Они нужны были ашхабадцам не для утешения, а для душевной опоры.

Через месяц после землетрясения ашхабадцы вышли на ноябрьскую демонстрацию. Когда из радиорубки, установленной на грузовике, дикторы на туркменском и русском языках начали читать стихи Ата Атаджанова «Я — ашхабадец», люди, шедшие в колоннах, подхватили их. Чтобы понять, какие чувства вызывали они у демонстрантов, надо было быть ашхабадцем в те суровые дни...

Восстановление Ашхабада — это поистине героическая эпопея. Ведь тогда, в 1948-м, не было столько и такой техники, как сейчас. Почти все делали вручную. У Ата есть фотография, на которой он, редактор республиканской газеты, работает камешником, возводит стену. Но я знаю: через несколько часов во дворе полиграфкомбината, где он жил в палатке, у костра, он напишет строки, вошедшие во многие сборники поэта:

Я один у палатки,
Розле костра
Под покровом
темно-зеленым.

Ашхабад... Тишина.
Все вокруг молчит
Но недолго молчать
руинам!

Это сердце твое
в грудь мою стучит.

Это кровь твоя —
в жилах сына.

АТА страшно переживал, что он не может завершить образование. Мы все учились на вечерних отделениях вузов. Для редактора же это было немыслимо. Газета набиралась, версталась в вечернее время. Не хватало специалистов. Многие погибли. Только через два года после землетрясения Ата представилась возможность поступить в вуз. Ему предложили Литературный институт им. М. Горького, где уже учились Анна Ковусов, Гусейн Мухтаров. Но он попросился в Высшую партийную школу в Москву.

Столица очень обогатила пытливого поэта. Он возвратился в Туркмению с глубокими познаниями и умными друзьями. В эти годы Ата определил для себя и свое поэтическое предназначение. Это — борьба со всем костным, отжившим, тормозящим наше движение вперед.

Поехал он не в Ашхабад, а в Красноводск — редактором областной партийной газеты. Он увлекся работой. Готовил полосы, критиковал недостатки. Боролся со всем, что порождает безхозяйственность, равнодушие.

Партийная публицистическая деятельность Ата, его непримиримая борьба с недостатками не остались незамеченными. И его вскоре перевели в Ашхабад, редактором республиканской партийной газеты «Совет Туркменистаны». Тогда мы поговаривали, что приобрели отличного партийного публициста, но потеряли хорошего поэта. Однако поэтический потенциал нельзя долго сдерживать, как сжатую пружину...

— Мое призвание — поэзия, моя радость — это то, что мое призвание нужно народу, — писал он тогда в стихах.

Как отметил на съезде писателей республики народный поэт Керим Курбаннегов, если до этого Ата Атаджанов держал читателя на каком-то расстоянии от себя, то с этого момента он доверил ему свою душу. И родилась лирика — нежная, проникновенная. Композиторы просто «охотились» за ним. Он не только писал тексты для песен, он и спорил с композиторами о том, как сделать, чтобы наши народные песни воспринимались другими народами. На музыку положены стихи Ата Атаджанова «Лунная ночь», «Где ж ты, моя первая любовь?», «Свадебная песня», «Две струны» и многие-многое другие. Эти песни легко прошли через «национальный барьер» и стали достоянием многих народов нашей Отчизны.

КРИТИКА не раз отмечала, что в стихах и поэмах Ата Атаджанова всегда присутствует дух публицистики, иногда возвышающий поэзию, а порой сни-

жающий ее достоинства. Это присутствие естественно. Он — публицист. Он никогда не расстается с публицистикой. Его очерки удостоивались премий. По его выступлениям заседали коллегии министерств.

Работа над публицистикой постоянно питает творчество Ата Атаджанова, помогая каждый раз по-новому находить себя. Он «нашел себя» в общении с «седым стариком», Василием Кузьмичом Суховым, участником обороны Кушкинской крепости в 1918 году. Ата уехал в Купку и вернулся с очерком и целой папкой свидетельств. Потом были архивы, еще раз Кушка, еще архивы. И появился в журнале «Совет эдабияты» плод его трехлетней работы — роман в стихах «Кушкинская крепость».

Роман стал явлением в туркменской литературе. И поэтому Академический театр драмы предложил Атаджанову инсценировать его. Но Ата написал оригинальную пьесу «Кушкинская крепость», в которой впервые в туркменской драматургии был создан образ вождя Октябрьской революции В. И. Ленина.

К Атаджанову пришла заслуженная слава. Спектакль долгие годы был в репертуаре Академического театра, был показан в Москве, на сцене Кремлевского театра. Вскоре Ата пополнил туркменскую Лениниану еще одной пьесой — «Я вам верю», которая была поставлена к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Затем была написана пьеса «Карабаш». Работа над ней, ее обсуждение дали толчок для создания романа о современности «Твои знакомые» — о жизни туркменской интеллигенции. За ним последовал другой роман «Кремни», повествующий о жестокой классовой борьбе в годы становления Советской власти в Туркмении.

Современности посвящен и только что опубликованный в Москве роман Ата Атаджанова «Как живешь, Яран?».

За сорок лет своей творческой деятельности Ата Хаджиевич опубликовал более сорока книг, стихов, поэм, публицистики, романов.

ВО ОЦЕНКЕ произведений Ата Атаджанова никогда, пожалуй, не было единения. Появляясь, они всегда вызвали полемику, будоражили умы. Никто не остался равнодушным к его творениям. И когда время пропускает через свое сито созданное туркменскими писателями, большинство произведений Ата Атаджанова проходит через него и оказывается на добром интернациональном хармане советской литературы, откуда люди черпают и будут черпать свою духовную пищу.

Сейитнияз АТАЕВ.